

Независимо от того, кто он, Чэнь Хай не знает, что такое тело дьявола Луоча. Он смутно знает, что важно в его левом ухе в глубоком море разлуки с марионеткой. Но сейчас у него нет времени внимательно изучать его и он не осмеливается выявить изъян. Он может только притвориться, что им управляет какая-то таинственная и необратимая воля, как и другими призраками кровавого трупа Луоча, и отправиться в каменную долину, где затонул храм, идти медленно, но отставать как можно больше.

Левое ухо, казалось, погрузилось в полный сон, и его ответ не появился в море знаний марионетки.

Хотя Цзо Эр сказал, что IQ призраков Луоча был очень низким, Чэнь Хай подумал, что Цзо Эр сказал, что те, кто был похож по размеру на его марионетку, и те призраки Луоча, которые часто были 17 или 18 метров, не выглядели как с низким IQ.

Чэнь Хай просто оттащился как можно дальше, подальше от этих троллей, которые могли раздавить его, как муравьев, одной ногой. Если бы он не обращал внимания на недостатки, он определенно был бы местом, где можно умереть. Независимо от того, какой секретный метод очистки крови Луоча.

Взобравшись на каменный утес высотой в триста или четыреста метров, Чэнь Хайцай обычно видел всю картину пустоши кровавого облака в это время. Густая щетина была покрыта кожной пленкой цвета крови и выглядела как окровавленный труп. Я не знаю, сколько десятков тысяч было воскрешено в пустоши кровавого облака.

Марионеточное отделение Чэнь Хая в настоящее время не так заметно. Пока действие происходит чуть позже, он почти ничем не отличается от тысяч странных призраков Луоча вокруг него.

В это время в долине, где затонул храм, собралось пятнадцать или шесть троллей Луоча высотой тридцать или сорок метров, но они не обнаружили существования храма. Казалось, что они собрались вместе, чтобы что-то обсудить, но их тревожные и бурные эмоции наполнили воздух запахом серы.

Странные призраки Луоча низкого уровня, похоже, непосредственно подвержены влиянию этой тревожной и насильственной воли. Время от времени они трутся и кусаются друг о друга.

В затонувшей каменной долине храма тролль Луоча схватил две длинные сломанные кости, сделанные из золота, и внезапно вонзил их в слой твердой породы на земле, как копье.

Чэнь Хай не понимал, почему земля все еще была нетронутой и твердой после того, как храм опустился на землю.

Сила тролля Луоча была настолько ужасна, что копье из золотой кости было воткнуто в землю, и пустошь на сотни миль вокруг содрогнулась, подобно волне землетрясения,

распространяющейся близко к земле. Чэнь Хай издали увидел, что скальный слой на дне долины храма был прочен, как гранит. С яростным ударом копья из золотой кости открылась ужасная брешь длиной в сотни метров и шириной в семь или восемь метров!

Чэнь Хай в душе отругал свою мать и подумал, что сила этих троллей Луоча будет измеряться тоннажем взрывчатки в тротиловом эквиваленте.

Золотое костяное копье, которое держал тролль Луоча, также было чрезвычайно сильным. При таком сильном ударе он вообще не пострадал.

В пустоши кровавого облака разбросано много золотых костей, но даже если там есть золотая кость длиной с обычную алебарду для копья, она достаточно тяжелая для нескольких тонн, которой не управляет марионетка уровня боевого солдата.

Чэнь Хай не ожидал увидеть этих недавно воскресших троллей Луоча, но он очень хорошо знал товар и взял эти золотые кости в качестве оружия.

Действия этого Луоча-тролля вскоре привлекли повиновение других призраков Луоча. Казалось, все они верили, что храм спрятан под землей и не может исчезнуть без причины. Все они начали брать всевозможные вещи, чтобы выкопать каменную долину.

Глядя на бесчисленных призраков Луоча, либо со сломанными костями, либо с острыми кончиками пальцев, Чэнь Хай чувствовал себя странно и беспокоился. Он не знал, как глубоко спряталось его левое ухо после того, как ушло в землю вместе с виском.

Прислушиваясь к звуку в его левом ухе, нет ничего невозможного в том, чтобы обнажить висок. Чэнь Хай не знает, как будет развиваться ситуация и куда ему следует идти, как только храм будет разоблачен

Миллионы странных призраков Луоча копались в затонувшей каменной долине храма более полумесяца. Они почти прорыли скальный пласт на две или три тысячи метров, но храм так и не выкопали.

Чэнь Хай вздохнул с облегчением, но он боялся выявить недостатки. Он никогда не осмеливался прервать связь со Змеиным браслетом. Когда он покинул пустошь кровавого облака, он мог только притворяться. Как и другие призраки Луоча, он выстругал и выкопал твердую каменную землю вокруг каменной долины храма.

Более чем через полмесяца таинственная воля к контролю над этими призраками Луоча, казалось, ослабла, и воскресшие призраки Луоча становились все более и более жестокими. Один за другим некоторые призраки Луоча начали покидать каменную долину храма и уходить в глубины пустоши кровавого облака.

В это время Чэнь Хай осмелился контролировать отделение марионетки и отправился на пустошь за пределами каменной долины храма, думая, что чем дальше от троллей Луоча, которые были 17, 8 или даже 30 или 40 метров в высоту, тем лучше.

Чэнь Хай и раньше работал недалеко от долины храмового камня. Когда он покинул Долину храмового камня в это время, он обнаружил, что пустошь кровавого облака была намного больше, чем ожидалось, но повсюду была та же самая пустынная, потрескавшаяся земля и даже бурлящая магма. Воздух был полон серы, и кровь, как облака, покрывала его голову, что действительно было похоже на легендарный образ ада.

Как и сказал левое ухо, низкоуровневые призраки Луоча, наконец, начали убивать друг друга.

Кажется, что чем дальше от каменной долины храма, тем больше эти низкоуровневые призраки Луоча не могут подавить свою волю к убийству, и убийства можно увидеть повсюду; Выжившие странные призраки Луоча начали есть плоть и кровь убитых странных призраков Луоча, оставляя груды разбитых кости. Повсюду были ужасные сцены

Чэнь Хайду подозревал, что его дух и разум продолжали погружаться в пустошь кровавого облака, и весь человек сходил с ума, но в это время он не осмеливался легко прервать связь со Змеиным браслетом. Он боялся, что если он не обратит внимания, марионетку найдут другие призраки Луоча.

По словам Цзо Эра, теперь у него есть часть воли божественной души, которая интегрирована с отделением марионетки, и отделение марионетки действительно становится его внешним отделением.

Он не знал, насколько сильно ему будет больно, если марионетку съедят другие призраки Луоча в это время, но это определенно был тяжелый удар, который он не мог себе позволить. Если бы дух был неполным, Шоуюань можно было бы сразу разделить пополам.

Только месяц спустя Чэнь Хай нашел каменную пещеру в рифтовой долине, достаточно далеко от каменной долины храма. Она была такой узкой, что только куклы могли просверлить ее и спрятаться в ней. С помощью острой и прочной костяной алебарды он вскрыл два валуна, чтобы заделать дыру. Только тогда он осмелился прервать связь со Змеиным браслетом и вернуться в даосский двор тиелюлин.

Когда дух вернулся в даосский храм тяньулин, Чэнь Хай почувствовал себя так, словно внезапно вынырнул со дна, сел под деревом у каменного пруда, задохнулся и захотел изгнать из головы сцену чистилища судного дня в пустоши кровавого облака.

Вероятно, услышав что-то здесь, Гэ Тун и Чжоу Цзинъюань подошли с удивлением и радостью.

"Ты наконец-то проснулся, но мы были напуганы. Я думал, с тобой произошел несчастный случай..." Чжоу Цзинъюань прикрыл грудь и сказал со вздохом облегчения.

Не упоминайте младших даосских солдат. Даже ученики сюаньсю в царстве духов редко замолкают на такое долгое время.

Чэнь Хай был погружен в пустошь кровавого облака всего на полмесяца под предлогом закрытого культивирования, что является почти пределом закрытого культивирования младших даосских солдат.

На этот раз он пробыл в пустоши кровавого облака почти два месяца.

Даже если вы не практикуетесь и не едите и не пьете в течение двух месяцев, вы достигли предела, который может вынести плоть.

Чэнь Хай почувствовал какую-то невыразимую слабость. У него должна была закончиться энергия в его теле. Его руки, обхватившие колени, тоже были тощими. Глядя на водную гладь Шитанг линчи, он отразил свое лицо в это время. Его ранее раздутое тело в это время было худым. Его щеки были глубоко впалыми, оставляя слой кожи и костей

Чэнь Хай не думал, что это будет так серьезно. Он думал, что если его идея о духе действительно не вернется из пустоши кровавого облака, его тело будет уничтожено, а его дух навсегда останется в пустоши кровавого облака, где не было надежды и света.

По правде говоря, его идея духа может соединить реальное тело и марионетку через Змеинный браслет, но атмосфера пустоши кровавого облака слишком кровавая и подавляющая. Никто больше не врывался в сад травника, так что он не обратил внимания на изменения реального тела.

Чэнь Хай принял две таблетки Цзинъюань, и лекарство превратилось в теплую струйку и разлилось по всем его конечностям и костям. Он почувствовал себя немного лучше. Он слабо сказал взволнованным Гэ Тонгу и Чжоу Цзинъюаню: "Я пристрастился к боевым искусствам. Я не ожидал, что на этот раз так надолго замолчу и закроюсь, что обеспокоило двух братьев".

Гэ Тун и Чжоу Цзинъюань были шокированы. Они не знали, насколько глубоко их уникальные навыки опьяняли Чэнь Хая так долго, что они не могли почувствовать изменение своего тела.

"Я боюсь, что дети Чай вломятся в дверь и помешают вашей практике. Старший боевой брат ГЕ уже два месяца находится за пределами двора. Я боюсь, что с вами случится несчастный случай", - сказал Чжоу Цзинъюань.

Гэ Тун - ученик скромной семьи, но он ученик в пурпурном в даосской школе, и его статус также отличается. Чэнь Хай не договорился с ним о встрече, но Гэ Тун смог отложить все остальные дела. Только настоящий темперамент может сделать это за него, чтобы защитить Дхарму в течение двух месяцев.

"Спасибо вам за вашу любовь", - Чэнь Хайчао поприветствовал Гэ Тунсина. "Хотя мое уединение опасно, каким-то образом я действительно могу понять секретную форму "рыба превращается в дракона", которой меня научил незнакомый человек, и я могу культивировать достаточно Цзюйинь, чтобы овладеть пульсом Ци. Пожалуйста, не отказывайтесь..."

Чэнь Хай ранее научил Шэнь Сю, Чжоу Цинъюня и других сыновей облику тигра, но он все еще хотел победить Чжоу Цзинъюаня, Шэнь Куна и других. Он не был слишком слаб в даосской школе.

Форма тигрового приседа - это всего лишь комбинация двух основных секретных форм боевых искусств, включающая культивирование двух основных вен Ци - Шаоян стопы и Шаоян руки. Как базовый навык боевых искусств, он обладает несравнимыми преимуществами перед обычным Сюаньгуном и уникальными навыками, но он не очень ценен. При использовании в качестве уникального навыка его престиж даже не так силен, как доведение секретного кулака пяти тигров до идеального уровня.

Чэнь Хай и Гэ Тун вместе уже несколько месяцев. Он знает, что Гэ Тун успешно извлек три основные жилы Ци, прежде чем стать пурпурным учеником даосской школы. Однако слишком трудно открыть духовное море, когда выкапываешь три основные жилы Ци. Гэ Тун хочет открыть четвертый основной импульс Ци цзюцзюэйинь, а затем найти способ воздействовать на духовное царство.

Культивирование основного импульса Ци ступни Цзюэйинь включает в себя не только сердце пяти органов цзан и шести органов Фу, но и культивирование дворца грязевых пилюль, где находится море знаний цзюцзю. Хотя, как только она открывается и очищается в духовный пульс посредством омовения Чжэньюань, на 70-80% можно быть уверенным, что она может открыть духовное море, но я не знаю, во сколько раз сложнее культивировать две основные вены Ци - Шаоян ног и Шаоян рук.

Ради общей дружбы Чэнь Хай никогда не передаст другим "рыбу, превращенную в дракона", включающую выращивание основных сосудов Ци футо Цзюйинь.

"Рыба превращается в дракона" включает в себя четыре основные секретные формы боевых искусств, что является самой сложной комбинацией секретных форм боевых искусств, которые Чэнь Хай изучал в пустоши кровавого облака более полугода. Сущность в теле Чэнь Хая в несколько раз величественнее и утонченнее, чем у младших даосских учеников, ступивших на территорию тунсюань. Тем не менее, если Чэнь Хай хочет полностью превратить рыбу в дракона, он должен истощить все свое тело.

Это почти предел боевых искусств, которые могут применять ученики Сюаньи даосской школы.

В это время Чэнь Хай хотел понять, что, поскольку он пока не может войти в царство тунсюань, он мог бы также оказать Гэ Тонгу полную поддержку, чтобы преодолеть узкое место и войти в царство духов.

В дополнение к обладанию большим деревом Чэнь ли, если он сможет помочь Гэ Тонгу, человеку, который ценит любовь и праведность, занять достаточно высокое положение в даосской школе, у него определенно будут все преимущества без каких-либо недостатков.

На самом деле это то же самое, что и ставка Чжоу Цзинъюаня на него.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50499/2628048>